Бѣлорусскія

народныя мелодіи.

Пѣсни

сезонныя, обрядовыя, игорныя, танцы, духовные стихи.

Бѣлорусскій Сборникъ Е. Р. Романова,

Выпускъ седьмой.

Вильно, 1910

Бѣлорусскій край не можетъ пожаловаться на недостатокъ изученія его въ этнографическомъ отношеніи. И внѣшній бытъ, и языкъ, и народное творчество болѣе или менѣе полно представлены въ трудахъ академиковъ Е. Ѳ. Карскаго, А. И. Соболевскаго, А. А. Шахматова, проф. М. В. Довнаръ—Запольскаго, А. Н. Харузина, Н. Я. Никифоровскаго и въ сборникахъ Безсонова, Дмитріева, Гильтебрандта, Носовича, Шейна, Ляцкаго, Добровольскаго, отчасти въ моихъ и др.

Но въ этихъ трудахъ очень мало отведено мѣста бѣлорусскому народному пѣнію, и бѣлорусскія мелодіи доселѣ почти неизвѣстны людямъ науки. Этимъ, конечно, и объясняется появленіе наивныхъ отзывовъ о нихъ, въ родѣ: „Трудно представить себѣ что либо тоскливѣе, заунывнѣе и горше (?) бѣлорусской пѣсни“, и т. п.[1]).

Отсутствіе записей бѣлорусскихъ мелодій объясняется, конечно, тѣмъ, что среди мѣстной русской интеллигенціи нѣтъ силъ, достаточно подготовленныхъ къ записыванію мелодій, а проживающая въ краѣ интеллигенція инородческая, нерѣдко обладающая солидной музыкальной подготовкой, относится къ бѣлорусской пѣснѣ съ сознательнымъ или безсознательнымъ презрѣніемъ.

Собственно, существуетъ только одинъ сборникъ бѣлорусскихъ мелодій, изданный г-жой Радченко въ 1881 г. [2]). Онъ заключаетъ въ себѣ 30 пѣсенъ гомельскаго уѣзда могилевской губерніи, положенныхъ на ноты самой издательницей—помѣщицей дятловичской волости,—съ прибавленіемъ аккомпанимента фортепіано. Затѣмъ, въ разныхъ томахъ сборника Шейна приведено 36 пѣсенъ, положенныхъ на ноты, въ довольно слабой, такъ сказать, схематической записи. Нѣсколько номеровъ положилъ на ноты извѣстный пѣвецъ Д. А. Агреневъ—Славянскій. Незнакомый съ бѣлорусскимъ языкомъ, онъ недостаточно бережно обращался съ текстомъ, но мелодіи очень умѣло приспособлены имъ для хора, который у бѣлоруссовъ почти отсутствуетъ, замѣняясь пѣніемъ въ унисонъ. Четыре пѣсни напечатаны М. В. Анцевымъ въ журналѣ „Баянъ“ 1904 г.

Раньше нѣсколько бѣлорусскихъ мелодій было напечатано польскими этнографами: Шидловскимъ, Чарновскою и Барщевскимъ.

Этимъ, кажется, и исчерпываются всѣ труды по изученію бѣлорусскихъ мелодій.

Изданіе народныхъ мелодій было, поэтому, моимъ давнишнимъ желаніемъ; но обстоятельства слагались такъ, что этому желанію невозможно было осуществиться.

Лично я весьма слабый знатокъ музыки, записи же приглашавшихся мною любителей пѣнія мнѣ казались неудовлетворительными.

Только въ концѣ 1909 года я встрѣтился съ преподавателемъ пѣнія въ виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ Н. Н. Чуркинымъ, составителемъ нѣсколькихъ руководствъ по пѣнію. Приглашенный мною, онъ съ полнымъ вниманіемъ отнесся къ дѣлу записыванія мелодій, и такимъ путемъ составился настоящій выпускъ. Къ записи и гармонизаціи бѣлорусскихъ мелодій г. Чуркинъ „отважился“ приступить, по его словамъ, подъ впечатлѣніемъ опасеній ревнителей бѣлорусской старины за участь бѣлорусской мелодіи и жалобъ ихъ на полное невниманіе отечественныхъ музыкантовъ къ бѣл[illegible]ской пѣснѣ. «Отважился» говоритъ онъ, «не смотря на свои скромныя м[illegible]чныя силы [illegible] кэ-

---

[1]) Львовскій, Живоп. Рос. 1901, № 11. [2]) Сборникъ пѣсенъ [illegible] уѣзда, записанныхъ для голоса съ аккомпаниментомъ фортепьяно Зинаидой Радченко[illegible]

ковыми, вообще говоря, рискованно браться за такое серьезное и отвѣтственное дѣло, какъ гармонизація народныхъ мелодій. Только сознаніе опасности, грозящей бѣлорусской пѣснѣ—дало мнѣ отвагу выступить со скромными силами въ роли ея гармонизатора»...

Главной пѣвицей была у меня крестьянская дѣвушка изъ глухой деревушки *Заулковъ*, дисненскаго уѣзда, виленской губерніи, Анна Пилипенкова, 36 лѣтъ, неграмотная, католичка, дочь костельнаго служки, дѣдъ котораго былъ уніатомъ и около 1840 года совращенъ въ католичество.

Семья Пилипенковыхъ въ деревнѣ теперь многочисленна и отличается музыкальными наклонностями. Мать Анны—Елисавета и тетка Магдалина въ молодости были устроительницами дѣвичьихъ игръ, потомъ свадебъ, крестинъ и тому подобныхъ деревенскихъ празднествъ. Теперь это хранительницы древнихъ обрядовъ и знатоки старинныхъ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Дядька Анны—Антонъ недурно складываетъ искусственные вирши на бѣлорусскомъ языкѣ, одинъ братъ ея—бывшій музыкантъ полкового оркестра; другой пѣвецъ и гармонистъ, записавшій для меня тексты 80 слишкомъ бѣлорусскихъ пѣсенъ изъ своихъ Заулковъ и т. д.

Сама Анна очень хорошая пѣвица бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ, съ тонкимъ слухомъ, который давалъ ей возможность уловлять малѣйшія ошибки при записываніи мелодій, и съ хорошо развитымъ колоратурнымъ контральто—какъ это нерѣдко встрѣчается въ народѣ.

Репертуаръ ея довольно обширенъ, какъ въ сезонныхъ, такъ и въ обрядовыхъ произведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она хорошая исполнительница старинныхъ бѣлорусскихъ танцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ въ ея исполненіи не лишены изящества.

Съ ея голоса для настоящаго выпуска записано 25 пѣсенъ весеннихъ, пасхальныхъ, толочныхъ, троицкихъ, купальскихъ, жнивныхъ, бесѣдныхъ, колядныхъ. свадебныхъ, крестинныхъ и игорныхъ, и кромѣ того, припѣвы къ десяти бѣлорусскимъ танцамъ.

Можно сказать, что это лучшія бѣлорусскія пѣсни. Онѣ рѣшительно опровергаютъ установившееся мнѣніе о бѣдности бѣлорусскихъ мелодій. Правда, большая часть ихъ печальны и вызываютъ слезы у слушателей, мало-мальски знакомыхъ съ трагической исторіей этого народа—страдальца, но за то онѣ же свидѣтельствуютъ о глубокой древности бѣлорусской народной поэзіи и служатъ доказательствомъ живучести и силы бѣлоруса, не потерявшаго, не смотря на всѣ историческіе перевороты и тяжкія гоненія, своего этнографическаго облика. Многія тысячи бѣлоруссовъ, подъ вліяніемъ духовнаго и матеріальнаго гнета, перешли въ католичество и въ слѣпотѣ своей называютъ свою вѣру „польскою“, но стоитъ только событіямъ жизни затронуть струны души народной—и изъ глубины ея извлекаются тысячи звуковъ, тысячи пѣсенъ, громко свидѣтельствующихъ, что измѣна вѣрѣ не измѣнила народнаго лика и почти не повліяла на народную душу.

Лучшими мелодіями въ пѣніи Пилипенковой мнѣ, неспеціалисту, кажутся веснянки №№ 1 и 3, троицкая № 10, всѣ купальскія, всѣ жнивныя, колядная (scerco Бетховена), рыдающія свадебныя №№ 26, 28, двѣ крестинныя №№ 33—34. Своеобразна, какъ веснянка, пѣсня волочебная; оригинальна по настроенію мелодіи древняя пѣсня о вдовѣ и ея припѣвъ: „Дунай, Дунай, Дунаечекъ!“ (№ 21). Слѣды глубокой древности носятъ игорныя пѣсни „Терецка“ и «Зязюля». Изъ танцевъ, по граціи выдаются „Товкачики“ и „Трясуха“; припѣвы къ послѣдней нѣсколько откровенны, и я не могъ помѣстить ихъ цѣликомъ. Вообще же, надо сказать, что для каждаго танца имѣется много варіантовъ въ текстахъ припѣвокъ; одни тексты поются дѣвушками, другіе мужской молодежью, и тѣ и другіе варьируются и т. д. Въ новѣйшихъ танцахъ оригинальны мотивы „Ланцуга“, съ большою дозой страстности (№ 43), а также «Кадрели» (№ 46).

Изъ пѣсенъ П[illegible]нковой двѣ несомнѣнно заимствованы: одна (толочная „Текла рѣчка“, [illegible]схожденія южнорусскаго, но издавна получившая широко[illegible] распр[illegible]ило много [illegible] предѣлахъ Бѣлоруссіи и имѣющая здѣсь нѣсколь-

[illegible]дуб[illegible]

ко мелодій; другая (лѣтняя „А какъ зародило много ягодъ у бору“ № 52) великорусская, и занесена сюда старообрядцами въ концѣ XVII в. Эта пѣсня также значительно распространена и также поется нѣсколькими напѣвами. Въ виленской губерніи, судя по сохранившимся въ чистотѣ великорусскимъ выраженіямъ, пѣсня вошла въ бѣлорусскій репертуаръ недавно, и здѣшніе бѣлоруссы еще не успѣли переработать ея текста. Но въ мотивъ за то внесли оригинальныя измѣненія. Въ могилевской губерніи мотивъ сохранился въ большей чистотѣ, но текстъ уже значительно переработанъ [1]).

Слѣдуетъ прибавить, что нѣсколько пѣсенъ Пилипенковой не могли быть изданы по трудности положить ихъ мелодіи на ноты. Онѣ ждутъ фонографа.

Вторую часть настоящаго сборника составляютъ девять пѣсенъ и три духовныхъ стиха, записанные съ моего голоса. Хороводныя пѣсни, щедровки, колыбельныя и бесѣдная № 22 и слушались и пѣлись мною еще съ дѣтства въ зашт. городѣ Бѣлицѣ могилевской губерніи. Хороводныя заимствованы у великоруссовъ, заселяющихъ Бѣлицу, Гомель, Вѣтку и окрестныя слободы; бесѣдная несомнѣнно гродненскаго происхожденія и оттуда разошлась по восточной Бѣлоруссіи. Надо сказать, впрочемъ, что, по новѣйшимъ наблюденіямъ, населеніе кобринскаго, брестскаго и пружанскаго уѣздовъ гродненской губерніи очень сходно съ населеніемъ рогачевскаго и гомельскаго уѣздовъ отдаленной могилевской губерніи по типу, костюмамъ, быту и даже по языку.—Духовные стихи заучены мною во время записыванія ихъ для «Бѣлорусскаго Сборника».

Наконецъ, въ настоящій сборникъ вошли пѣсни бѣльскаго уѣзда гродненской губерніи, записанныя г. Чуркинымъ отъ его ученика по церковно-учительской школѣ Ивана Козла. Сюда относятся пѣсни лѣтнія—№№ 17 и 18, рекрутскія—№№ 19 и 53 и бесѣдная—№ 20. Объ этихъ пѣсняхъ я не имѣю возможности сказать что-либо; въ данномъ случаѣ опытность г. Чуркина служила для меня ручательствомъ, что онѣ не составляютъ балласта въ изданіи.

По мнѣнію г. Чуркина, мелодія бѣлорусскихъ пѣсенъ ясна, пластична, по рисунку и настроенію разнообразна: тутъ, по его словамъ, есть величественныя (№№ 3, 5, 27, 30..), задушевныя (10, 12, 17, 26...), сердечныя (13, 14, 15. 28) игривыя (21, 22, 38..) комическія (36, 22, 25) и религіозныя (49—51); нашлись мелодіи съ восточнымъ колоритомъ (33, 34). Ритмъ пѣсенъ стройный и разнообразный, подчасъ весьма затѣйливый, (какъ № 13, 52 или 47). „Манера пѣнія у бѣлоруссовъ, говоритъ г. Чуркинъ, та же, что и у великоруссовъ, т. е. они ведутъ мелодію пока хватаетъ духу, часто прерываютъ ее на полусловѣ и съ полуслова продолжаютъ (съ зелё...онаго дуба); между двумя согласными вставляютъ неопредѣленный гласный звукъ (расплакалыся мыладо йюношъ Алисахпви йцаревичъ.., люшеники, и т. д.)—что придаетъ мелодіи особую пѣвучесть; въ тонированіи интерваловъ часто наблюдается пониженіе (большой полутонъ) седьмой ступени, особенно въ минорномъ строѣ; конечный слогъ пѣсни часто обрывается; слоги нерѣдко связываются по способу „глиссандо“; встрѣчаются неопредѣленные интервалы и т. д.».

Имѣя въ виду интересы большой публики, которая не умѣетъ оріентироваться въ сыромъ матеріалѣ и потому не будетъ интересоваться имъ, мелодіи пришлось гармонизировать, приспособивъ ихъ для игры на фортепіано, какъ на инструментѣ, который имѣется въ каждомъ городскомъ домѣ.

Гармонизируя пѣсни, г. Чуркинъ примѣнялъ форму аккомпанимента большей частью полифоническую, четырехголосную, тональности, по возможности, малозначныя.

Такимъ образомъ, предлагаемыя пѣсни можно пѣть безъ сопровожденія фортепіано (верхняя строка), или исполнять только на инструментѣ (нижняя строка), или, наконецъ, соединять пѣніе съ аккомпаниментомъ.

По фортепіанной партіи пѣснямъ легко можетъ быть придана хоровая аранжировка.

Благодаря вниманію отдѣленія русскаго языка и словесности Император-

[1]) Бѣлор. Сб. Романова, вып. I, стр. 131.

ской Академіи наукъ, настоящее изданіе будетъ продолжаться по мѣрѣ накопленія надежнаго матеріала, между прочимъ и при помощи фонографа.

Въ виду этого, усердно прошу людей науки указать мнѣ всѣ тѣ недостатки настоящаго изданія, которыхъ желательно избѣжать въ послѣдующихъ выпускахъ.

Е. Романовъ.

Въ гармонизаціи иногда встрѣчаются неправильности въ голосоведеніи, допущенныя по извѣстнымъ соображеніямъ, напримѣръ: въ № 1, въ 3 и 6-омъ тактахъ, въ № 5, въ 1, 3—4 тактахъ, въ № 27—4-й тактъ, въ № 44, въ 2-мъ тактѣ между 2 и 3 ударами; затѣмъ, слѣдуетъ исправить нѣкоторые корректурные недосмотры: въ № 28 въ началѣ 4-го такта надо счетъ помѣтить зн. *c*; въ № 29, въ 3 тактѣ на 4 ударѣ у второго голоса пропущено *ре* подъ первой генеральной линіей; въ № 36, въ 4-мъ и 10-мъ тактахъ у третьяго голоса вмѣсто *четверти си-бемоль* нужно *си четверть съ точкой* и *ля осьмая*; въ № 52, въ началѣ 5-го такта альту вмѣсто *фа* дать *ре* надъ 1-й генер. линіей;— въ № 50, между вторымъ ударомъ пятаго и первымъ шестого такта нужно въ началѣ шестого такта у альта зачеркнуть *соль* и оставить теноровое *ре*, тенору же приписать *си* подъ первой добавочной снизу; въ № 51, въ 15 тактѣ въ аккомпаниментѣ, двѣ послѣднихъ ноты (соль бемоль, фа) передать отъ лѣвой руки къ правой.

№ 1. Веснянка.

𝅗𝅥 = 80.

Ой подъ ду_бомъ ду - бомъ, тамъ зя - зю - - ля,
А сбе - ром-ся, сес - тры, в'од - но мѣ - - сто,

а подъ дру - гимъ ду - бомъ, тамъ дру - га - - я
да якъ за - ку - ку - емъ мы жа - лост - - но.

№ 2. Веснянка.

♩ = 66.

Ой ча - му ты, я - ли - но - чка ни зя - лё - на?
А якъ же мнѣ, я - ли - но - цца, зя - лё - ной быть?

ни зя - лё - на, ни зя - лё - на, ни зя - лё - на?
зя - лё - ной быть, зя - лё - ной быть, зя - лё - ной быть?

№ 3. Веснянка.

Умѣренно. ♩ = 72.

Хо - дивъ, по хо - дивъ Ясь по по - лю,
Сѣ - ивъ, раз - сѣ - вавъ ва - си - лёч - ки

хо - дивъ, по хо - дивъ Ясь по по - - лю.
сѣ - ивъ, раз - сѣ - вавъ ва - си - лёч - - ки.

№ 4. Волочебная.

♩ = 100.

Запѣвало. *Хоръ.*

А ў лу - зя, ў лу - зя, да ў зя - лё - нымъ Х'и - ристосъ сын' а Бо - жы Х'и - ристосъ

Не скоро.

№ 5. Хороводная.

♩ = 92.

По лужка - амъ, лужкамъ, лужка - амъ ра - зли - ва - ла - ся во - да

Эй ли, эй да лю - ли - и, ра - зли - ва - ла - ся во - да.

Не скоро.

№ 6. Хороводная.

𝅗𝅥 = 80.

Я ма - лё - шень - кій въ ма - мень - ки ўро - див - ся

Люли полю ли, въ мамень ки ўро див ся.

Умѣренно. ♩=88.

№ 7. Хороводная.

Колодезь нашъ вѣрный, колодезь глыбокій,

И той стоить безъ воды, и той стоить безъ воды

№ 8. Хороводная (историческая.)

Довольно скоро ♩=88.

Вечеромъ торги торговали, вечеромъ торги торговали,
Свинцу по роху закупали, свинцу по роху закупали.

Не скоро. ♩=66.

№ 9. Толочная.

Текла рэчка празъ мястечко зъ вишнёваго саду

№ 10. Троицкая.

Тягуче. ♪ = 84.

Бо - же жъ мой
Ель мо - я, зе - лё - на - я!
Бо - же жъ мой.

№ 11. Купальная.

♩ = 92.

А на го - рэ цэр - ков - ка
цэр - ко - вца ма - ков - ка
А на го - рэ церков - ка. На
На церков - ца маков - ка

№ 12. Купальная.

Не скоро ♩ = 72.

Ой ча - боръ мой зя - лё -
Дѣ тя - бе по са - ди -

ный, ой ча - - боръ мой зя - лё - ный.
ти, дѣ тя - - бе по - са - ди - ти?

№ 13. Купальная.

Неспҍша ♩=76.

Ой бо - ру мой, бо - ру мой, ча - му, бо -
ру - шу - мёнъ быть? Якъ мнѣ, бо -

для повторенія | для конца

ру, ни шу - - мёнъ? Якъ мнѣ, бо -
ру, шу - мёнъ быть?

№ 14. Жнивная.

Не спѣшно, заунывно ♩=60.

Не по - й - ду до - мо - - - - - ой, я й тутъ
за но - чу - ю, жур - бы не по - чу - ю,

для конца.

не пой ду до - мо - - - (о)й!

Заунывно. м. ♪ = 144.

№ 15. Жнивная.

Да з'зе - лё - на - го га - ю

да з'зе лё - на - го га - ю со_ло_вей ва - ли -

- - - та - ить.

Подвижно. ♪ = 132.

№ 16. Дожиночная.

Кру - гло, ма_ло, кру - гло, ма - ло бо - ло - теч - ко. Да

№ 17. Лѣтняя.

№ 18. Лѣтняя.

№ 19. Рекрутская.

Звa-ли-ли ме-не буйны-е витры, зъ су-хи-ми мо-ро-за-ми.

№ 20. Бесѣдная.

♩=84.

Бу-ла̀ По̀льща, бу-ла̀ По̀льща, а те-перъ Ро-сі-я,

не за-сту-пить сынъ за батька, а батько за сы-на

№ 21. Бесѣдная.

Скоро 𝅗𝅥=92.

Взы шовъ мѣ сяцъ и за-ра, тамъ хо-ди-ла у-до-ва,
Тамъ хо-ди-ла у-до-ва, хо-ро-ша-я, мо-ло-да,

Ду-най, Ду-най, Ду-на-ё-чыкъ

№ 22. Бесѣдная.

♩=76.

Якъ у Брести, Бре сти, на прекрасномъ мѣ сти вей! вей! бомъ! бомъ! ма-ту-лич-ка зомъ-зомъ, та-ра-ри-ра-бомъ-бомъ! на прекрасномъ мѣсти!

№ 23. Щедровка.

А ў по-лі, ў по-лі бе-роз-ка сто-ить Свя-тый ве-чаръ!

№ 24. Щедровка.

Скоро и громко.

Со-ко-ля! Со-ко-ля яс-ный, мо ло децъ красный, Со-ко-ля!
Съ подъ ту-чи, ту-чи, съ подъ темной хма-ры, Со-ко-ля!

№ 25. Колядная.

Довольно скоро ♩=144.

p

И-шла — по-шла си-ва я сви-нья. Ку-
И-шла — по-шла мла-да Га-ну-ся. Лю-

f ги! ку - ги! p си - ва - я свинь - я!
ли! лю - ли! мла - да Га - ну - ся!

№ 26. Свадебная.

Медленно. ♩=60.

До дубу зя - зю - ля до ду - бу!
Часъ тобѣ, Ма - ру - ська, до шлю - бу!

ой ра - но, ра - нень - ко до ду - бу!
ой ра - но, ра - нень - ко до шлю - бу!

№ 27. Свадебная.

Довольно скоро. ♪=152.

Хвали - ла - ся ка - ли - но - чка за рѣ - кой:

ни хто мя - не ня вы - сѣ - чить за во - дой.

для повтор. конецъ.

Не скоро, жалостно.

№ 28. Свадебная.

♩=72.

Од-да-ли мяне, за-бы-ли мя-не, якъ жа вамъ нижаль бу - дить.

Од-да-ли мя-не, за-бы-ли мя-не, якъ жа вамъ ни жаль бу - дить.

Весело.

№ 29. Свадебная.

♩=80.

Да выйдимъ мы да по слу-ха - имъ, да выйдимъ мы да по слу-ха-имъ,
Ти ня ѣ - дуть ти ня гой-ка - ють, ти ня ѣ - дуть ти ня гой-ка - ють.

Весело.

№ 30. Свадебная.

♪=66.

От-чи-ни ма-туль - ка во-ро - ты, вя - зёмъ та-бѣ ня-вѣ - сту якъ зло - та

Ровно, монотонно.

№ 31. Колыбельная 1.

♩=60.

Лю - ли, лю - ли, лю - ли, при - ля - тѣ - ли гу - - ли,

Почти говоркомъ. **№ 32. Колыбельная 2.**

♩ = 63.

Не скоро. **№ 33. Крестинная 1.**

♪ = 144.

Не скоро. **№ 34. Крестинная 2.**

♪ = 92.

ӯчо - ра мо - ло - да пья - на бы - ла ———, пья - на бы - ла.
го - дьня мо - ло - да ня бу - ду пить ———, ня бу - ду пить.

Оживленно. **№ 35. Крестинная 3.**

♩ = 104.

Да бы - ло ӯ баб - ки, да бы - ло ӯ люб - ки ды два - на - - дцыть во - ловъ ———, ды два - на - - дцыть во - ловъ.

№ 36. Крестинная 4.

♪ = 160.

Наша бабка подпи - ла, подъ при - печкомъ спать ле - гла ———

Ты дядулька негуляй, и - ди бабку поды - май ———

ТАНЦЫ.

Древнѣйшіе.

№ 37. Коло. Шестакъ.

Сначала медленно, потомъ при повтореніи быстро. ♩=80; ♩=152.

Шесть дёнъ мо - ло - ти - ла, шес - такъ за - ро - би - ла,

са - ма са - бѣ ди - во - ва - ла, што такъ ма - ло за роб - ля - ла!

№ 38. Коло. Веробей.

Не очень скоро ♩=152.

Чи - чи, чи - чи, ве - ро - бей! не клюй мо - ихъ ко - но пель!

Скоро. ♩=126.

А я то - му ве - ро - бью ко - ломъ но - гў по - до - бью!
а на то́ - я тѣль - ца вы - тку по - ло - тен - ца.
а на ту - ю нож - ку ку - плю я пан - чош - ку.

Припѣвъ 3 раза.

№ 39. Товкачики.

Гей - гей, то - вка - чи - ки, гей - гей, ду - бо - вы - е,

гей - гей, ду - бо - вы - е, на ра - бо - ту го - то - вы - е!

№ 40. Трясуха.

Темпъ польки.

Ахъ ты, ру-дый, хо - ди сю - ды, а ты, черный, сто - й тамъ!

А я зъ ру - дымъ раз - бя - ру - ся, а къ чер - но - му при - ду самъ!

№ 41. Левониха, Крутуха.

Игриво.

♩ = 120.

Ай Ля во ниха, Ля во ниха мо - я, ни хай тябе чертъ любить, да ни я.
Ай гдѣжъ ты-я ко - ва - лён - ки жывуть, што но - вы-я то - по - рон - ки ку - ють.

Куютъ, куютъ да под - ва - рываютъ, нашихъ дѣво - чекъ под - ма - ню - ва - ють.

ТАНЦЫ.

Новѣйшіе.

№ 42. Полька.

Дявчи ноньֹка, люб_лю тя_бе, ня ѣжъ хлѣ_ба, возь_му тя _ бе!

Дя _ вчи _ на по_слу_ша_ла, три дни хлѣ_ба ня ку _ ша_ла

Весело.

♩ = 116.

№ 43. Ланцугъ.

На ву_ли_цы ни бы_ла, ня ви_ди_ла Я - ся,

хо _ тѣвъ мя _ не под _ ма _ нуть, а я не да _ ла _ - ся

Довольно скоро.

♩ = 116.

№ 44. Кадрель.

А ти я ня дѣвка, ти я ни панен_ка, сподни_ца у крýжки, ча тыри подýшки.

№ 45. Кадрель Казачковая.

Плавно. ♩ = 54.

По - гна́-ла ба-бу́ль-ка ко - зю́ль-ку ў по́-ля — Шал - та́-ю, болта́-ю, мань-

джи-ры, маньджи́ки, гу - гу̀, пи-тю̀, ба блѐй-ку бал-ба́-шу, шэ - ра-го козла̀!

№ 46. Кадрель Петкевича.

Граціозно. ♩ = 104.

А Ми-ки́ - та жы́-то но́-сить, Ми - ки́-ти - ха дя - жу̀ мѣ-сить

Ми-ки-та̀! Ми-ки-та̀! кли-номъ шу - ба со - шы - та!

№ 47 Терешка.

Игриво. ♪ = 192.

Дѣ - во-чки, про-лѣ - соч-ки, ней - ди-те въ о - рѣ - шач-ки, а -

бо вы за - блу - ди - те, о - рѣ шки по - гу - би - те.

ИГОРНАЯ.

№ 48. Зязюля.

Не спѣша, весело.

Хоръ.

Ты, зя - зю - ля, не ку - куй, не ку куй! ты, шэ - ра - я, не ку - куй, не ку - куй!

Ко - ли будешь ку - ко - вать, ку - ко - вать, нé - гди будеть но - че - вать, но - че - вать. „Ку - ку, ку - ку, ку - ку, ку - ку!"

Ходить пѣтухъ по у - лицы, ску - ка ре чив - ся, ти ты нож - ку зломивъ, ти скалѣ - чив - ся?

Повторяется „Куку" какъ выше.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

№ 49. Алисахвій Царевичъ.

Степенно. ♪ = 144.

Расплакав-ся младый ю-ношъ, А-ли-са-хвій ца-ре-вичъ.
Ёнъ просив-ся у пу-сты-ни, у прекрасной ве-ся-лы-я

№ 50. Надгробный.

√ См. стр. VI

Медленно. ♪ = 80.

Ночь надъ другомъ я си-дѣвъ, да я смер-ти не дозрѣвъ

Ой го-ра, го-ра мнѣ, го-ра мнѣ ве-ли-ко-е!

№ 51. Плачъ Іосифа.

√ См. стр. VI

♪ = 138.

Ко-му по-вѣмъ пе-чаль мо-ю? Ко-го при-зо-ву ко ры-да-ні-ю?

То-кмо Те-бе, Вла-

5 3 1 3 2 1

ды - ко мой, Вла - ды - ко мой и Го - - спо - ди.

№ 52. Лѣтняя.

Не скоро. ♩=69.

А какъ за-ро-ди - ло мно го я годъ у бо - ру, ——

а какъ заблу-ди - ла кра - сна дѣ - ви-ца въ лѣ - су? ——

№ 53. Рекрутская.

Величественно. ♩=80.

Ой зашу мi - ла зелена дубро-ва, а ще къ тому и лѣ - щи - на.

Ой запла-ка - ла мо-ло-да-я вдо-ва, а ще къ то - му и дi вчи - на.

Гравировка – печать Г. Шмидтъ. С.П.Б. 4 рота 20.

№ 1. Веснянка.

А подъ дубомъ, дубомъ—
Тамъ зязюля,
А подъ другимъ дубомъ—
Тамъ другая!
Да збяромся [1]), сёстры,
Въ одно мѣйсца [2]),
Да якъ закукуимъ
Мы жалосно! [3])
Да хто жъ насъ почуить—
Той уздыхнеть,
Хто мамки ни маить—
Той заплачить.
Была наша мамка
Горетная, [4])
Ина насъ маленькихъ
Годовала, [5])
Ина нашу долю
Проклинала.
А якъ жа казала, [6])
Такъ и стало...

Древняя пѣсня. Путемъ сравненія съ безродной кукушкой, въ ней изображается трагическое положеніе крестьянскихъ дѣвушекъ въ Бѣлоруссіи во время крѣпостного права, когда польскіе паны насильно брали ихъ «въ дворовыя». Теперь пѣсня поется главнымъ образомъ при снованіи кросенъ, но пѣвицы и въ настоящее время при пѣніи ея все еще плачутъ. Записано въ дисненскомъ уѣздѣ, отъ кр. Пилипенковой и съ ея голоса. Вар. не встрѣчено.

[1]) Соберемся. [2]) Мѣсто; полонизмъ. [3]) Жалостно, жалобно. [4]) То же, что горемычная. [5]) Ростила, воспитывала. [6]) Говорила. При чтеніи, неударяемое О произносится какъ а; Д и Т предъ мягкими гласными произносятся какъ слитные дьз, тьс. Въ текстѣ они изображаются буквами Д̄ Т̄.

№ 2. Веснянка.

«Ой чаму ты, ялиночка [1]), ни зялёна,
Ни зялёна, ни зялёна, ни зялёна?»
— А якъ жа мнѣ, ялиноцца [2]), зялёной быть,
Зялёной быть? (3 раза).
Подо мною тры купчаки ночавали,
Ночавали. (3).
Яны моё корэньника потоптали,
Потоптали, (3)
Яны жъ моё вѣтьтійка поломали,
Поломали! (3)

«А чаму ты, дявчининка, ни вясёла,
Ни вясёла, ни вясёла, ни вясёла?»
— А якъ жа жъ мнѣ молоденькой весёлой быть,
Вясёлой быть? (3)
Коли у мянѐ тры молойцы прабывали [3]),
Прабывали. (3)
Яны же мянѐ молодую забавляли,
Забавляли, (3)
Яны жъ мою русу косу растрыпали,
Растрыпали, (3)

Яны жъ мянѐ молодую осьміяли [4]),
Осьміяли, осьміяли, осьміяли.

Поется весною, отъ марта до Троицына дня, а въ Могилевской губерніи и во время толоки. Записана тамъ же. Вар. у Шейна, Матер. ч. 1, 210.

[1]) Елиночка, елочка. [2]) Елочкѣ, дат. пад. [3]) Пребывали. [4]) Осмѣяли.

№ 3. Веснянка.

Ходивъ—походивъ Ясь [1]) по полю, (2)
Сѣивъ—разсивавъ василёчки. (2)
А разсѣившы, прочъ поѣхавъ, (2)
Отъѣхавшыся, оглянувся,— (2)
Синій василёкъ сколыхнувся. (2)
«Василі жъ моѐ, василёчки! (2)
А хто жъ васъ ўдить поливати, (2)
Отъ злыхъ морозовъ укрывати? (2)
— Мамка стара, сестра мала, (2)
А жана молода на Дунай [2]) пошла. (2)
Да ти ина тамъ утонула, (2)
Да ти яѐ тамъ зьвяры [3]) зьѣли? (2)
— Кабъ ина тамъ утонула,— (2)
Синія мора [4]) ўсколыхнулось; (2)
Да кабъ яѐ тамъ. зьвяры зьѣли, (2)
Крывавыя бъ рэчки [5]) бѣгли. (2)

Пѣсня носитъ названія «Ясь» и «Васильки». Поется весною, въ періодъ посѣва. «коло Миколы». Въ отдѣльныхъ выраженіяхъ имѣетъ много варіацій. Въ печатныхъ этнографическихъ сборникахъ варіантовъ не встрѣчено. Записана со словъ Романова, по тексту дисненскаго уѣзда, съ голоса Пилипенковой.

[1]) Ясь, Янъ — Иванъ. [2]) Дунай — названіе рѣки, общеупотребительное на пространствѣ всей Бѣлоруссіи, не исключая Виленской и Гродненской губерніи, даже на р. Зап. Бугѣ. Очень часто теряетъ значеніе собствен. имени и употребляется, какъ и здѣсь, въ видѣ нарицательнаго. [3]) Звѣри съѣли. [4]) Синее море. [5]) Кровавыя рѣчки побѣжали бы.

Плисса

№ 4. Волочобная.

А ў лузя, ў лузя—[1])
Христосъ, Сына Божа! Христосъ!
Да ў зялёнымъ!
Х. С. Б.! Х!
Тамъ летала
Х. С. Б.! Х.!
Шэра [2]) пава.
Х. С. Б.! и т. д.
Да ўронила
Злоты перы. [3])
Тамъ ходила
Слична панна [4])
Марусичка.
Да збирала
Злоты перы,
Да ўвивала
Перловъ вѣньчикъ,
Да ўскладала
На головку,
На буйную.
Пошла ина
Дорогою
Широкою.
А ўвидила
Бярозочку.
На бярозца [5])
Злоты лисьтя
И шышачки.
Налятѣли
Дробны пташки,
Стали яны
Шышки клювать.
Марусичка
Тыхъ пташачакъ
Отогнала,
Шавковъ платокъ
Разослала— [6])
Злоты лисьтя
Нащыпала.
Пошла жъ ина
До злотьничковъ:
«Вы злотьнички,
Работьнички!
Ды зробитя [7])
Тры угодьди,—
Я за тоя
Подинькую! [8])
Моѐ ўгодьди
Мнѣ потрэбны:
Перловъ вѣньчикъ
До виньчаньня,
Срѣбный кубокъ
На витаньня,
Злотый перстьтинь
На мипяньня!»
Да зробили
Тры угодьди,
Оддали ёй
На ручыньки.
Марусичка,
Слична панна,
Пошла ина
По кладоцца, [9])
А кладочка
Ззыбнулася; [10])
Марусичка
Злякнулася, [11])
Да ўронила
Тры угодьди.
Христосъ, Сына
Божа! Христосъ!

Оканчивается пѣсня тѣмъ, что рыболовы вытащили изъ воды угодья, Маруся пошла домой и стала писать письма къ милому. Милый пріѣхалъ на дворъ самъ — девятый и «привиталъ» сличну панну.

Поется въ первый день Пасхи волочебниками—поздравителями, въ такихъ домахъ, гдѣ имѣется взрослая дѣвушка. Напечатано въ «Вилен. Календ.» 1910 г. Записана крест. дисцен. у. плисск. вол. С. Викентьевымъ, католикомъ, 20 лѣтъ, грамотнымъ. Пѣла сестра его А. Викентьева, 37 л. негр.

[1]) Въ лузѣ, предл. пад [2]) Сѣрая. [3]) Золотыя перья. [4]) Красивая дѣвушка. [5]) Предл. пад. [6]) Шелковый платокъ разостлала. [7]) Сдѣлайте. [8]) Подякую, поблагодарю. [9]) По кладочкѣ. [10]) Всколыхнулася. [11]) Испугалась.

№ 5. Хороводная.

По лужкамъ, лужкамъ, лужкамъ,
Разливалася вода.
Эй-ли, эй да люлй,
Разливалася вода.
Разливалася вода,
Растилалася трава.
Эй-ли, эй да люлй,
Растилася трава.
Растилалася трава,
Расцвитáли всѣ цвитà. Эй-ли, и т. д.
Што по той жа по травѣ
Дѣвки водють корогодъ. Эй-ли и т. д.
Усѣ дѣвки хорошй,
Красавицы пригожй, Эй ли...
Одна дѣвка крáши ўсихъ,
По прибору лýччи ўсихъ. Эй ли. .
По прибору луччи ўсихъ,
Въ косѣ лента шири ўсихъ. Эй ли...

Подойду жъ я къ корогоду,
Поклонюся я народу. Эй-ли...
Подойду я поближѐй,
Поклонюся понижѣй. Эй-ли...
„Раскажи-тка ты, дѣвчонка,
Якъ по батюшку зовуть?“
Эй-ли, эй да люлй,
Якъ по батюшку зовуть.
— Мое имя Катерина,
Дочь московскаго купца,
Эй-ли, эй да люли,
Дочь московскаго купца.
Наступаить тёмна ночь,
Отыйдй, молотчикъ, прочь!
Эй-ли, эй да люли,
Отыйди, молотчикъ, прочь.

Поется въ хороводѣ отъ Пасхи до Троицы. Заимствована отъ живущихъ въ Могилевской губерніи великоруссовъ — старообрядцевъ. При открытіи хоровода, въ кругѣ ходитъ парень и выбираетъ дѣвушку. При словахъ: «одна дѣвка краше всѣхъ» — парень подходитъ къ избранницѣ и снимаетъ шляпу; когда поютъ: «поклонюся я народу..... поклонюся понижѣй» онъ кланяется дѣвушкѣ, и та входитъ въ кругъ. Далѣе дѣйствія ихъ сообразуются съ текстомъ пѣсни. Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по тексту г. Бѣлицы Могилев. губ. Дзеканье здѣсь отсутствуетъ.

№ 6. Хороводная.

Я малёшенькій
Въ маменьки ўродився—
Люли-полюли въ маменьки ўродився.
Ой несчастный я,
Да я ожанився—Люли...
Якъ узявъ я себѣ
Жану молодую—Люли...
Якъ вишаньку
Ў саду зеляную—Люли...
Якъ яблочко
Ў саду наливное. Люли...
„Ты пойдёмъ-ка, негодный,
Ды къ тéсьтю у гóсьти!“Люли...
— Государыня жана,
Пойдёмъ хоть сегодьни! Люли...
Не пошли къ тесьтю ў госьти—
Ў зелёную рощу. Люли...
Привизала негодяя
Кы бѣлой берози, Люли...

А сама то пошла
У пиръ пировати Люли...
Ровно девять денёчковъ
Инà ни бывала, Люли. .
На десятый денёчекъ
Инà приходила, Люли ..
Негодяемъ молотчика
Менè называла. Люли...
„Хорошо тебѣ, негодный,
Въ пиру пировати?“ Люли...
— Государыня жана,
Менѣ [1]) не до пиру! Люли...
Мнѣ мурáшачки
Нóжачки сточили, Люли.
Мнѣ комарики
Плечики скусáли, Люли...
Мнѣ соловъюшки
Головку склювáли. Люли...
„Да ти будешъ, негодный,
М'не [2]) хлѣбомъ кормити?“ Люли...

— Государыня жана,
Буду калачами! Люли...
„Да ти будешъ, негодный,
М'не [2]) квасомъ поити?“ Люли...
— Государыня жана,
Я буду сытою! Люли...
„Да ти будешъ, негодный,
М'не [2]) ў госьти водити?“ Люли..
— Государыня жана,
Иди куды хочешъ!
Люли-полюли, иди куцы хочешъ!..

Пѣсня тоже заимствованная отъ великоруссовъ. При открытіи хоровода, въ кругѣ ходитъ молодецъ и въ отчаяніи ломаетъ руки при словахъ: «Якъ узявъ я себѣ жану молодую», онъ поклономъ приглашаетъ въ кругъ дѣвушку. Когда поютъ: «Привязала негодяя», дѣвушка охватываетъ парня платкомъ и концы его даетъ держать подростку - дѣвочкѣ, нарочно вызванной для этого въ кругъ. «Сама пошла во пиръ пировати» — начинаетъ расхаживать по кругу, въ то время какъ молодецъ, гримасничая отъ боли, отгоняетъ комаровъ и пр. Послѣдній діалогъ жена ведетъ сурово, съ угрозами; мужъ отвѣчаетъ ей смиренно, съ поклонами. Женщина оказывается полною побѣдительницей. Парни въ отместку, поютъ вмѣсто: «Иди куды хочешъ»—«Иди хоть и къ черту!» Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова.

[1]) Мнѣ—дат. пад. [2]) Меня, сокращен. мене, вин. пад.

№ 7. Хороводная.

Колодезь нашъ вѣрный,
Колодезь глыбокій,
И той стоить безъ воды! (2 раза)
Кони воду выпивали, (2)
Копытóчкомъ землю́ выгребали. (2)
А нашаго хозяина,
А нашаго молодого,
Дома не случилося! (2)
Якъ да поѣхавъ нашъ хозяинъ,
Якъ да поѣхавъ нашъ молоды́й,
Въ Китай—городъ погулять. (2)
Якъ привезе́ть жа нашъ хозяинъ,
Якъ привезе́ть жа нашъ молоды́й,
Китайскую вумницу. (2)
Китайскую вумницу (2)
Выведу на вулицу. (2)
Китайская вумница, (2)
Я жъ тебе люблю, золотца. (2)

Потомъ хозяинъ привозитъ «вумницъ» изъ Казани, Питера и др. городовъ. и каждой изъ нихъ поручаетъ извѣстную работу. Послѣдняя изъ нихъ «убираетъ постелюшку». Все это и продѣлывается въ кругу хоровода. Записана тамъ же. Тоже заимствованная.

№ 8. Хороводная (историческая).

Вечеро́мъ торги́ торговали, (2)
Свинцу, пороху закупа́ли (2)
Мѣдны пу́шачки заража́ли (2)
Въ камянну́ стѣнушку стрѣляли. (2)
Короля въ глаза не видали, (2)
Красну дѣвочку въ полонъ взяли, (2)
Ки Румянцеву подводили. (2)
Графъ Румянцевъ жа любова́вся, (2)
Красотѣ ее дивова́вся: (2)
„Хороша дѣвочка, румяна, (2)
По нѣмецкому пріубрана, (2)
На ёй шубочка голуба́я, (2)
Душагрѣечка парчева́я, (2)
Въ косѣ ленточка широка́я. (2)
Ты изволь зъ нами говорити, (2)
Про свою силушку сказати! (2)
Ты пойди, пойди въ Расе́й замужъ, (2)
За любимаго мойго̀ сына, (2)
За Ивановича Ивана, (2)
За расе́йскаго генерала!“ (2)
— Не хочу зъ вами говорити, (2)
Про свою силушку сказати. (2)
Я не йду, не йду въ Расе́й замужъ, (2)
За любимаго твойго̀ сына. (2)
За Ивановича Ивана, (2)
За Расейскаго генерала!.. (2)
ГрафъРумянцевъ тутъ разсерди́вся, (2)
Ёнъ безъ милости распылився, (2)
Востру шабельку вынимаить, (2)
Красну дѣвочку востращаить. (2)

Красна дѣвочка убоялась, (2)
За Румянцевымъ погонялась: (2)
„Охъ ты, батюшка, графъ Румянцевъ!(2)
Ты не гнѣвайся, не сердися: (2)
Ты позволь съ тобой говорити, (2)
Про свою силушку сказати. (2)
Я иду, иду въ Расей замужъ (2)
За любимаго твойго сына, (2)
За Ивановича Ивана, (2)
За Расéйскаго генерала!“ (2)

При началѣ хоровода парень — Румянцевъ ходитъ въ кругу. При пѣніи: «Красну дѣвочку въ полонъ взяли» онъ приглашаетъ въ кругъ избранную дѣвушку, которою потомъ любуется, сообразно съ ходомъ пѣсни, и представляетъ ей своего сына—молодого парнишку изъ хоровода же. Дѣвушка относится къ нимъ съ пренебреженіемъ и отворачивается. Но какъ только «красна дѣвочка убоялась», роли мѣняются: она упрашиваетъ Румянцевыхъ, тѣ отворачиваются отъ нея. И только при словахъ: «Я иду, иду въ Расей замужъ!» Румянцевы берутъ ее за руки и представляютъ хороводу обводя по кругу.

Пѣсня говоритъ объ одномъ изъ штурмовъ Варшавы, но смѣшала Паскевича съ Румянцевымъ, благодаря тому, что оба они были владѣльцами Гомеля, гдѣ записана пѣсня.

Бѣлоруссы заимствовали пѣсню отъ гомельскихъ старообрядцевъ, которымъ Румянцевъ покровительствовалъ.

№ 9. Толочная.

Тиклá рэ́чка празъ мясьтéчко[1])
Зъ вишнёваго сáду,
Кликавъ казáкъ дявчи́нинку
Къ сабѣ на порáду. [2])
„Порáй, порáй, [3]) дявчи́нинка,
Якъ рóдная мати,—
Ти мнѣ тяпéръ жани́тися,
Ой ти тябѣ ждати?“

— Ой я табѣ, мальчи́шачка,
Рáю и ни рáю,— [4])
Я съ тобою вéчаръ стóю,
Й а другóго мáю! [5])
„Бодай [6]) жа ты, дявчи́нинка,
Тогды́ замужъ зайшлá,
Якъ у лѣси на вéраси [7])
Пшани́чанька ўзыйшлá!

— Бодáй жа ты, мальчи́шачка,
Тогды́ ожани́вся,
Якъ у млы́ни на кáмени
Кýкель [8]) уродився!

Поется главнымъ образомъ во время толоки, при вывозѣ навоза и разбрасываніи его по полю. Выраженія: *казакъ*, *съ вишневаго саду*, *млынъ*, указываютъ на южное происхожденіе пѣсни; но она совершенно ассимилировалась въ Бѣлоруссіи, распространена по всему краю и имѣетъ даже различныя мелодіи. Записана со словъ Романова, по тексту Виленской губерніи, съ голоса крест. Пилипенковой.

[1]) Текла рѣчка чрезъ мѣстечко. [2]) Совѣтъ. [3]) Посовѣтуй. [4]) Совѣтую. [5]) Имѣю. [6]) Пусть, пускай, а чтобъ. [7]) Верескъ. [8]) Куколь—сорная трава въ пшеницѣ.

№ 10. Троицкая.

Божа жъ мой!
Ель моя,
Зялёная,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Свякрóва моя
Шалёная,—
Божа жъ мой!

Божа жъ мой!
Загадала мнѣ
Работку роби́ть, [1])
Божа жъ мой!
Божъ жъ мой!
Работку роби́ть,
Ды й бѣль [3]) бяли́ть,—
Божа жъ мой!

Божа жъ мой!
Бѣль бялі́т̄ь,
Въ суботку мочи́т̄ь,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Въ суботку мочи́т̄ь,
Въ ня́д̄ѣльку жлукт̄и́т̄ь,— [3])
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Въ ня́д̄ѣльку жлукт̄и́т̄ь,
На мóры бялі́т̄ь,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
На мóры бялі́т̄ь,
На лѣ́ся [4]) сушы́т̄ь,—
Божа жъ мой!

(Припѣвъ: *Божа жъ мой!*— позднѣйшій. Болѣе древній припѣвъ: *Ой то-то!* Или просто: *То-то!*)

Ой то тò!
На лѣ́ся сушы́т̄ь,
На нéбя [4]) качáт̄ь,— [5])
Ой то-тò!
Ой то тò!
На нéбя качáт̄ь,
Въ орэ́шакъ складáт̄ь,—
То-тò!
То-тò!
Т̄и я татáрка— [6])
Въ суботку мочи́т̄ь?—
То-тò!
То тò!
Т̄и я жыдóвка—
Въ ня́д̄ѣльку жлукт̄и́т̄ь?—
То-тò!
То-тò!
Т̄и я вýточка—
На мóры бялі́т̄ь?—
То-тò!
Ой, то-тò!
Т̄и я зóрачка—
На лѣ́ся сушы́т̄ь?—
То-тò!
Ой то-тò!
Т̄и я звѣ́здочка— [7])
На нéбя качáт̄ь?—
То-тò!
Ой то-то!
Т̄и я бѣ́лочка—
Въ орэ́шакъ складáт̄ь?
То-тò!

Пѣсня древняя. По мотиву и размѣру близка латышскимъ Ивановскимъ пѣснямъ:

Лигò! Іонишам лели зирги,
Петришам вел лелоки—Лигò!

У Иванюши большіе кони,
У Петруши еще большіе.

Такая же близость наблюдается и въ отношеніи литовскихъ пѣсенъ. У бѣлоруссовъ пѣсни этого цикла носятъ общее названіе «То-то». Записана со словъ и голоса кр. Пилипенковой въ дисcен. у. Вар. Шейнъ, Бѣл. пѣсни, 531, Мат. 1, 179.

[1]) Работать. [2]) Бѣлье [3]) Бучить, кипятить. [4]) Предложн. пад. [5]) Катать. [6]) Развѣ я татарка. [7]) Произносится какъ е, но не ё.

№ 11. Купальская.

А на горэ́ цэ́рковка, (2)
На цэ́рковца [1]) кры́жычакъ, [2]) (2)
На кры́жычку мáковка, (2)
На мáковцы [1]) лáстовка. (2)
Сяд̄и́т̄ь инà высóко, (2)
Гляд̄и́т̄ь инà далёко,— (2)

Што ў Полоцку д̄ѣитца: (2)
Семъ мáльчаковъ жэ́нитца, (2)
Семъ д̄ѣвочакъ бéрытца [3]) (2)
Сохли, сохли д̄ит̄юкі, [4])
За грáдами [5]) сѣ́д̄ючи,
На д̄ѣвочакъ глѣ́д̄ючи.

Поется на Купалу, въ числѣ первыхъ. Собственно, по пути къ костру поются еще Троицкія пѣсни «Ой то-то!» Затѣмъ «Сегодня Иванъ, завтра Янъ» и другія, имѣющія непосредственное отношеніе къ Иванову дню, а потомъ «А на горэ цэрковка», «Чаборъ», «Ой бору».—Записана со словъ Романова, по тексту дисcен. у., и съ голоса кр. Пилипенковой. Вар. Шейнъ, Бѣл. п., 444.

[1]) Предложн. пад [2]) Крестикъ. [3]) Берется замужъ. [4]) Парни, хлопцы, мальцы. [5]) Въ запечкѣ.

№ 12. Купальская.

Ой чабо́ръ мой зялёный, (2)
Дѣ тябѐ посади́ти: (2)
Ти ў горо́дя [1]) на лясѣ, [2]) (2)
Ти ў капу́сный борозьнѣ? (2)
— Дѣ хо́чатя, посади́тя (2)
Тольки вѣтьтя ня 'бломи́тя, [3]) (2)
Ды листочку ни потры́тя! (2)

Молодая Марья́ночка,
Дѣ жъ тябѐ посади́ти;
Ти ў тату́льки на кутѣ, [4])
Ти ў ма́льчака на руцэ̀? [5])
— Дѣ хо́чатя, посади́тя,
Тольки су́кни [6]) ни потры́тя,
Ды вяно́чка ни скрани́тя! [7])

Купальская же. Записана со словъ и голоса кр. Пилипенковой въ дисмен. у. Вар. не встрѣчено.

[1]) Предложен. пад. [2]) Гряда. [3]) Не обломите. [4]) Красный уголъ. [5]) Предложн. пад. [6]) Платье. [7]) Сдвиньте, потрогайте, нарушите Символизмъ.

№ 13. Купальская.

Ой бо́ру [1]) мой, бо́ру мой,— (2)
Чаму̀, бо́ру [1]), ни шумёнъ? (2)
— Якъ мнѣ, бо́ру [2]), шумёнъ быть: (2)
Ў мянѐ, бо́ру [3]), пта́шакъ нѣтъ. (2)
Одна была̀ зязю́ля,
Одна была й шэ́рая, [4])
Тую орлы задра́ли!.. (2)
Оролъ сабѣ на пе́ръя, (2)
Соко́лъ сабѣ на мясо!.. (2)

Ой дво́ру [1]) мой, дво́ру мой,— (2)
Чаму̀, двору, й ни мятёнъ? (2)
— Якъ мнѣ, двору, [2]) мятёнъ быть, (2)
Ў мянѐ, двору [3]), дѣвокъ нѣтъ. (2)
Одна была̀ Мару́сичка,
Одна была й мо́лода,—
Тую сваты́ повязьли́...
Сваты сабѣ на гульню̀, (2)
Миколка сабѣ за жану̀!.. (2)

Поется на Купалу, 23 іюня вечеромъ. Древняя пѣсня. Раньше ее пѣли исключительно молодухи—женщины, участвовавшія въ праздновaніи Купалы; теперь женщины перестали выполнять этотъ обрядъ, и пѣсня поется дѣвушками. — Записана въ дисмен. у. со словъ и съ голоса крест. Пилипенковой. Вар. у Шейна, Бѣл. п., 445 и Матер. 1, 321.

[1]) Звад. пад. [2]) Дат. пад. [3]) Родит. пад. [4]) Сѣрая.

№ 14. Жнивная.

Ни пойду̀ домой,
Я й тутъ заночую,
Журбы́ ни почу́ю,— [1])
Ни пойду домой!
У мянѐ дома
Ни то́плина хатка,
Ни ро́дная матка,—
Ў мянѐ дома!
Ля́гу я спа́ти
Подъ калино́ю
Подъ малино́ю—
Лягу я спать!
Буду проклинати
Свёкра и свякру́ху,

Дѣвера й золо́вку—
Буду проклинать!
Убй, Божа,
Свёкорку на пе́чи
Коло́дой у плечи,—
Уби, Божа!
Уби, Божа,
Свякро́вку ў по́розя [2])
Кочарга́ми, помила́ми
Уби, Божа!
Спали, Божа,
Золо́вку у клѣти
Ясной блискави́цай, [3])
Спали, Божа!

Утопи, Божа,
Деверку ў дорóзя, [2])
На большымъ пиравóзя, [3])
Утопи, Божа!

Удави, Божа,
Нелюбóго на мѣсьти [4])
Мя́хкими пирогами,—
Удави, Божа!

Пѣсня изображаетъ тяжкое положеніе молодой женщины, вышедшей замужъ въ большую семью, гдѣ ею всѣ помыкаютъ, а нелюбый мужъ не оказываетъ ей защиты. За тяжкой работой, одинокая, она шлетъ всей семьѣ мужа проклятія. Поется только во время уборки ржи. При уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ поются пѣсни изъ числа свадебныхъ. Записана со словъ Романова, по тексту Виленской губерніи, съ голоса Пилипенковой. Пѣсня, распространенная по всей Бѣлоруссіи. Вар. у Шейна Бѣл. п., 475. Наиболѣе полный въ «Вилен. Календ.» 1910 г.

[1]) Брани не послышу. [2]) Предл. пад. [3]) Молніей. [4]) Въ городѣ, въ мѣстечкѣ, на базарѣ.

№ 15. Жнивная.

Да зъ зялёнаго гаю [1]) (2 раза)
Соловей валитáить. [2])
Соловей валитáить, [2]) (2)
Зязю́лю вазавáить: [2])
«Ты зязюля шэ́рая (2)
Ти полятишъ изъ нами?
Ти полятишъ изъ нами, (2)
Зъ вясёлами [2]) соловъями?»
— Рада бъ была полятѣти (2)
Жаль гáю зялёнаго.
Жаль гаю зялёнаго, (2)
Соловъя вясёлаго!

Да зъ вясёлаго двóру (2)
Миколка ваижжáить. [3])
Миколка ваижжáить, (2)
Юзю́тку вазавáить. [2])
„Юзютка молóдая, (2)
Ти поѣ́дишъ ты зъ нами?
Ти поѣ́дишъ ты зъ нами, (2)
Зъ вясёлами молойцáми?“
— Рада бъ была поѣхати, (2)
Жаль двóру вясёлаго!
Жаль двóру вясёлаго, (2)
Тату́льки роджóнаго...

Поется во время уборки ржи. На этотъ мотивъ поются и многія другія жнивныя пѣсни. Записана въ дисней. у. со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой. Варіантовъ въ печатныхъ матеріалахъ не встрѣчено.

[1]) Роща. [2]) Вылетаетъ; вызываетъ; съ веселыми. [3]) Выѣзжаетъ.

№ 16. Дожиночная.

Круглò, малò,
Круглò, малò болóтичка.
Да хоть янò,
Да хоть янò круглò, малò,—
Коли́ янò } 2 раза.
Коли янò ўродли́вое! }
Налéтило,
Налéтило гусей много.
Ня 'дны [2]) гуси,
Ня 'дны ѓуси—ёсть лéбеди.

Низкà, малà,
Низкà, малà Анютoчка.
Да хоть инà,
Да хоть ина низкà, малà,
Коли́ инà, } 2 раза.
Коли ина щасьли́вая! }
Наѣхало,
Наѣхало сватóвъ много.
Ня 'дны́ сваты́,
Ня 'дны́ сваты—ёсть свáтицы.

Поется при окончаніи жатвы озимыхъ. Записана со словъ и съ голоса Пилипенковой. Варіантовъ не встрѣчено.

[1]) Урожайное. [2]) Не одны, не одни.

№ 17. Лѣтняя.

Соловейку маленькій,
Твой голосокъ тоненькій,-(2)
Не щебечы на зарѣ,
Не заўдавай жалю [1]) мнѣ, (2)
Що я въ чужый сторонѣ.

Ой пойду я гукаючы, [2])
Свого роду шукаючы [3]). (2)
По край сонца обойшла,
Свого роду не знайшла. (2)

Поется лѣтомъ, когда полютъ гряды. Записана отъ кр. с. Тростяницы бѣльскаго у. И. Козла. Ср. Чубин. V, 464. Гильтебр., 21.

[1]) Тоска. [2]) Звать. [3]) Искать. О неударяемое произносится отчетливо.

№ 18. Лѣтняя.

Чыя жъ то пшаниця—
Колосъ похилився?
— То жъ того казака,
Що ще не жанився.
Да чыя жъ то пшаница,
Що довги загоны?
— То жъ того казака,
Що чэрныя бровы.

Да чыи жъ то волы
По горы ходыли?
— То жъ того казака,
Що мы вдвёхъ любили.
Одная любила,
Друга зашлюбила,
Одная любила—
Сестра разлучыла.

Бодай тебе, сестро,
Вода утопила,
Якъ ты мене, сестро,
Зъ милымъ разлучыла!

Записана тамъ же.

№ 19. Рекрутская.

„Ты калина малина,
А що жъ тебе звалило?—
— Звалили мене буйные вѣтры,
Зъ сухими морозами!

„Дитя мое милое,
Що ходишъ невесело?“
— Мати моя милая,
Якъ мнѣ быть веселому:

Чужая сторонушка
Безъ вѣтру сушить,
Наши командерики
Шумять-грымять.

Записана тамъ же.

№ 20. Бесѣдная.

Була Польща, була Польща,
А теперъ Росія,
Не заступить [1]) сынъ за батька,
А батька за сына.

Пошовъ батька изъ сохою,
А сынъ изъ косою,
Пошла мати на ланъ [2]) жати,
А дочка до гною [3]).

Ой жнуть воны, пожинають,
Друбный дощикъ идѐ,
Оглянулись назадъ се́бе—
Ажъ око́номъ [4]) и́де:
„Ой що вы тэ, вражы люде,
Що вы наробилп?
Чому вы тэ за погоды
Снопу̀въ не носили?“
— Ой якъ же намъ нашъ пано́ньку,
Ай снопы носити—
Стоить войтъ зъ сотника́ми,
Хо́чуть же насъ бити!..

* * *

— Ой кувала зозу́ленька,
Кува́ла, кува́ла—
Якъ панщи́на—даро́мщина [5])
Одъ пана у̀тика́ла [6]).
А у̀ неди́лю пора́ненько
Соныко зыхо́дить [7]),
Ужѐ наша панщино́нька
Изъ двора выхо́дить.

Утика́ла панщино́нька,
Ажъ го́ры трасли́ся,
А за е́ю вражы ля́хи:
«Па́нщино, верни́ся!»
Нагони́ли панщино́ньку
На калиновымъ мо́сти:
«Вернись, вернись, панщино́нько,
Хочь до пана въ гости!»
— Не вернуся́, вражы ляхи,—
Нема́е до ко́го,
Було́ хло́па шанова́ты, [8])
Якъ здуро́въя сво́го!
Не вернуся, не вернуся,—
Бо нема̀ до ко́го,
Теперъ менѐ посылайтэ
Ажъ до мирового! [9])
Дя́ку [10]) Богу, дя́ку Ца́ру,
Ще [11]) й Руськой Царицы,—
Закопалы панщино́ньку
На Пру̀ськуй граны́ци!..

[*]) Произведеніе искусственное, пріуроченное къ освобожденію крестьянъ въ 1861 году; но по содержанію своему оно оказалось настолько близко народу, затронуло такія струны его души, что быстро распространилось въ массѣ, вполнѣ сю усвоено и теряетъ признаки искусственности. Наибольшее распространеніе произведеніе имѣетъ въ Гродненской губерніи, гдѣ вѣроятно оно и составлено. У насъ было четыре варіанта оттуда—изъ Бѣльскаго, Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ. На ноты положено съ голоса кр. с. Тростяницы Бѣльскаго у. И. Козла. См. вар. Жив. стар. 1891 г., 142.

[1]) Не замѣнитъ отецъ сына. [2]) Обширная (помѣщичья) нива. [3]) Разбрасывать навозъ. Имѣется варіантъ: «Пошла маты на ланъ жаты—Рядомъ изъ дочкою». [4]) Экономъ ѣдетъ. [5]) Даровой трудъ на пановъ, барщина. [6]) Убѣгала. [7]) Восходитъ. [8]) Здѣсь: беречь. [9]) То есть: безъ суда меня уже бить не будутъ войты и экономы. [10]) Благодареніе, слава. Если сокращеніе «дякую», - значитъ «благодарю». Варіантъ: подякуйте—поблагодарите [11]) Еще.

№ 21. Бесѣдная.

Взышо̀въ мѣ́сицъ и зара̀,
Тамъ ходила удова̀.
Дунай, Дунай, Дунаёчикъ!
Тамъ ходила удова̀,
Хорошая, молода̀.
Дунай, Дунай, Дунаёчикъ!
Хорошая, молода̀,
Спороди́ла два сына̀. Дунай и т. д.
Спородила два сына̀,
У̀ китаиньку сповила̀. Дунай и т. д.
У корэ́бчикъ у̀ложы́ла,
На чистъ Дунай пустила. Дунай и т. д.
„Ахъ ты, тихинькій Дунай,
Моихъ дѣтокъ колыхай! Дунай и т. д.
Ахъ ты, жо́втинькій лясо̀къ,
Пакорми моихъ сыно́въ! Дунай и т. д.
Ахъ ты, дро́бна [2]) рыбочка,
Забавляй моихъ сыновъ! Дунай и т. д.
На дватца́томъ на году̀
Пошла у̀до́вка по воду̀. Дунай и т. д.
Стала у̀до́вка воду̀ брать.
Ставъ корэ́бчикъ приплувать. Дунай и т. д.
А на тымъ жа корэбли́
Ды два бра́титки родны. Дунай и т. д.
Одинъ сяди́ть на носу̀,
Чэ́шыть русую косу̀. Дунай и т. д.
Другій сяди́ть на долу̀,
Поглидаить на у̀дову̀. Дунай и т. д.
Тиной рыбу гоня́ить,
Изъ удо́вкой гука́ить [3]): Дунай и т. д.

„Ахъ ты, ўдóвка—удовà,
Хорошая молодà! Дунай и т. д.
Чамў, ўдóвка, ты стойшъ,
Чамў воды ни бярэшъ?“ Дунай и т. д.
— Я й водицу бярў,
Я ii на мóлойцовъ смотрў! Дунай и т. д.
„Ахъ ты, ўдóвка—удовà,
Хорошая, молодà! Дунай и т. д.
А ти любишъ ты насъ,
А й ти пóйдишъ за насъ? Дунай и т. д.
— За старшаго сама пойдў,
За мéньшаго дочкў оддáмъ,
Дунай, Дунай, Дунаёчикъ!

Далѣе слѣдуетъ легенда о происхожденіи травы «Братъ и сестра» (Иванъ да Марья).

Пѣсня несомнѣнно древняя и очень распространенная по всей Бѣлоруссіи, отъ Могилевской до Гродненской губерніи. Вар. у Романова, 13; Дембовецкаго, лѣтнія № 2; Дмитріевъ, 74; Шейнъ, Бѣл. п., 542 и др. Пѣсня бесѣдная, то есть такая, которую поютъ *сидя*, когда прядутъ, шьютъ и т. д. Опредѣленнаго времени для пѣнія ея не установлено, поется «абы—коли». Записана по тексту Вилен. губ. со словъ и съ голоса Пилипенковой.

[1]) Коробокъ, кошъ, въ данной мѣстности большею частью изъ соломы. [2]) Мелкая. [3]) Разговариваетъ.

№ 22. Бесѣдная.

Якъ у Брéсьти, ў Брéсьти,
На приўкрáснымъ мѣсьти
Вей! вей! бомъ! бомъ!
Матўличка зомъ-зомъ!
Тáра-рúра, бомъ-бомъ!
На приўкрáсномъ мѣсьти!
Стояла карчóмка,
Карчомка новáя—Вей! вей! и т. д.
У той жа карчóмки
Хайка шинкувáла—Вей! вей! и т. д.
Пріѣхало къ Хайки
Два донскихъ казáки—Вей! вей! и т. д.
„Жидовочка Хайка,
Ти поѣдешъ зъ нами,
Зъ нами съ казакáми?“—Вей! вей! и т. д.
— Пріѣдьтя за мною
Вы у шáбусъ [2]) рáно:—Вей! вей! и т. д.
Пóйдуть жиды ў шкóлу, [3])
Сама Хайка дома—Вей! вей! и т. д.
Пріѣхали къ Хайки
Да трóми возами—Вей! вей! и т. д.
Да повезлú Хайку
Отъ карчмы далёко—Вей! вей! и т. д.
Да привезли Хайку
Да на мóстъ высокій—Вей! вей! и т. д.
„Жидовочка Хайка!
Ти домовъ вярнúся,
Ти ў Дунай топúся!“ Вей! вей! и т. д.
— Ў Дунáи ўтоплюся,
Домовъ ни вярнўся—
Вей!-вей! бомъ! бомъ!
Матуличка зомъ зомъ!
Тáра-рúра, бомъ бомъ!
Домовъ ни вярнуся!..

Пѣсня древняя, эпохи борьбы за освобожденіе Малороссіи. Замѣчателенъ контрастъ между трагическимъ содержаніемъ и юмористическимъ припѣвомъ — Распространена по всей Бѣлоруссіи, отъ Гомеля и до Бреста. — Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по Гомельскому тексту, съ незначительными сокращеніями.

[1]) Содержала шинокъ, продавала водку. [2]) Въ субботу утромъ. [3]) Въ синагогу.

№ 23. Щедровка.

А ў пóли, ў полú
Берóзка стойть—
Святый вéчаръ!
На той бярóзцы
Свѣчачка горúть—
Святый вéчаръ!
Съ тыё свѣчачки
Искорка ўпáла—
Святый вéчаръ!
Искорка ўпáла,—
Рѣчачка стала—
Святый вéчаръ!

У той рѣчаццы [1])
Самъ Богъ купався—
Святый вечаръ!
Самъ Богъ купався,
Зъ Ісусомъ Христомъ—
Святый вечаръ!
Зъ Ісусомъ Христомъ,—
Съ Святымъ Рожаствомъ!
Святый вечаръ!
(Речитативъ): Святый вечаръ, добрый вечаръ!
Здрастуй хозяинъ съ хозяйкою,
На многія лѣта, на довгіе вѣки!..

Поется въ Щедрую кутью, наканунѣ Новаго Года, вечеромъ, когда дѣвушки, толпою, ходятъ поздравлять знакомыхъ. Ихъ одариваютъ деньгами или чѣмъ-либо съѣстнымъ. На этотъ сборъ дѣвушки потомъ устраиваютъ вечеринку, игрище. Въ окатоличенныхъ мѣстностяхъ припѣвъ «Святый вечеръ» замѣняется другимъ: «Выхвалёный нашъ малый Божа, нашъ вышній!» Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по тексту Гомельскаго уѣзда.

[1]) Въ той рѣчечкѣ.

№ 24. Щедровка.

Соколя!
Соколя ясный,
Молодецъ красный,
Степанка!
Съ подъ-тучи, тучи,
Съ подъ тёмной хмары—
Соколя!
Соколя ясный,
Молодецъ красный,
Степанка!
Ой бѣгли, бѣгли
Табуны коній—Соколя! и т. д.
Младый Степанка
Перабőрщикъ—Соколя...
Ў табуни коній
Перабирая—Соколя...
Што луччій конь,
То сабѣ бярè—Соколя...
А што хужшій конь,
То брату даè—Соколя...
Вынесли Степанку
Скрыню грошій [1])—Соколя...
Младый Степанка
Пераборщикъ—Соколя...
Што златы гроши,
То сабѣ бярè—Соколя...
А што мѣдныя,
То брату даè—Соколя...
Вывели Степанку
Красную дѣвку-паненку. Соколя...
Ёнъ яè ўзявъ
И шапки не знявъ.
Соколя!
Соколя ясный,
Молодецъ красный,
Степанка!

Поется также наканунѣ Новаго Года, какъ и предыдущая. Живущій въ домѣ парень «Степанка» щедро одариваетъ пѣвицъ за такое прославленіе. Щедрованіе—обычай южныхъ Бѣлоруссовъ. Обѣ щедровки записаны въ Гомельскомъ уѣздѣ со словъ и съ голоса Романова.

№ 25. Колядная.

Ишла—пошла сивая свиньня, [1])
Кугй! кугй! сивая свиньня!
Ажъ подъ дубы, у жалуды, [2])
Кугй! кугй! у жалуды!
Споткалася съ шэдинькимъ вовкомъ, [3])
Кугй! кугй! съ шэдинькимъ вовкомъ!
„Куды идёшъ, сивая свиньня?“ Куги! и т. д.
— И, у подъ дубы, у жалуды! Куги! и т. д.
„И я жъ табѣ за товараша!“ [4]) Куги! и т. д.
— А Божа жъ мой!—ня хочатца! Куги! и т. д.
Быть моей шэрсьти рассыпанной, Куги! и т. д.
Быть моей крывй [5]) разлитою, Куги! и т.д.

Быть моимъ дѣткамъ сироточками!
Кугй! кугй! сироточками!
Ишла—пошла млада Ганулька,
Люлй! люлй! млада Ганулька!
На высокъ тяромъ [6]) косу часать,
Люли! люли! косу часать!
Споткалася зъ младымъ Миколкомъ!
Люлй! люлй! зъ младымъ Миколкомъ!
„Куды идёшъ, млада Ганулька?“ Люли!
и т. д.
— А я иду на высокъ тяромъ, Люли!
и т. д.
На высокъ тяромъ, косу часать! Люли!
и т. д.
„И я жъ табѣ за товараша!“ Люли!
и т. д.
— Ай, Божа жъ мой!—ня хочатца! Люли!
и т. д.
Быть мойму лицу заплаканому! Люли!
и т. д.
Быть моей косца [7]) растрэпанэй [8]), Люли,
и т. д.
По бѣлыхъ плечкахъ попущанэй!
Люли! люли! попущанэй!

Поется въ «Святыя вечера» во время Рождественскихъ праздниковъ. Пѣсня старинная. Вар. у Шейна, Бѣл. п., 334, съ другою мелодіей, но сходнаго содержанія. Записана въ Дисиен. у. со словъ и съ голоса Пилипенковой.

[1]) Бѣлая свинья. [2]) За желудями. [3]) Встрѣтилась съ сѣрымъ волкомъ. Шэдый—цвѣтъ шерсти, бѣлая съ черной или съ красной. [4]) Въ товарищи. [5]) Крови, дат. пад. [6]) Въ высокій теремъ. [7]) Коскѣ, дат. пад. [8]) Растрепанной.

№ 26. Свадебная.

До дубу, зязюля [1]), до дубу,—
Ой рано—ранёнько, до дубу!
Часъ [2]) табѣ, Маруська, до шлюбу,—
Ой рано—ранёнько, до шлюбу!
— Што табѣ, зязюля, до того,—
Ой рано— ранёнько, до того!
Ёсть у, мяне матулька дли того,—
Ой рано—ранёнько, дли того!
Скажыть мнѣ сѣсьти—я сяду,—
Ой рано ранёнько, я сяду!
Скажыть мнѣ устати—я устану,—
Ой рано—ранёнько, я устану!
Скажыть мнѣ пойти—я пойду,—
Ой рано—ранёнько, я пойду!

Поется въ домѣ невѣсты предъ отъѣздомъ ся къ вѣнцу. Записана со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой, Дисиен. у. Вар. у Носов., 205. Шейнъ, 325, 343 и Мат. 1, 2—193.

[1]) Зязюля—кукушка. [2]) Пора. [3]) Вѣнецъ, вѣнчанье.

№ 27. Свадебная.

Хвалйлася калйночка
За ракой [1]).
«Нихто жъ мяне ня высѣчить
За водой!»
Обобрався буёнъ вѣтракъ [2])
На яё [3]):
«Да я жъ тябё хоть ня высѣку,
Дакъ зломлю [4]),
Да я жъ твоё вѣтьтійко [5])
Поломлю!»
Хвалйлася молода Маруська
За скамъёй:
«Нихто жъ мяне ни достанить
За столомъ!»
Обобрався молодъ Миколка
На яё:
«Да я жъ тябё хоть ни возьму—
Заручу!
Да я жъ тябё отъ дѣвочакъ
Отлучу!
Да я жъ тябе икъ жоночкамъ
Прилучу!»

Поется по пріѣздѣ молодой отъ вѣнца. Записана въ Дисиен. у. со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой. Вар. у Шейна, Бѣл. п., 743.

[1]) За рѣкой. [2]) Нашелся буйный вѣтерокъ. [3]) На нее. [4]) Такъ сломлю. [5]) Вѣтви,—собирательное.

№ 28. Свадебная.

Оддáли мянѐ, забы́ли мянѐ,—
Якъ жа вамъ ни жáль бýди̂ть? (2)
Якъ жа я буду у чужой сторóнца [1])
Тя̂жынько тужы́ти? (2)
Якъ жа я буду у чужой сторóнца
Свякрóуца [2]) норови́ти? (2)
Будут̂ь жа мянѐ ранинько буди́ть,
Пóзьнинько спать клáсьти! (2)
А тамъ вýлочки нивядóмыя,—
Блуди́ть жа я буду! (2)
А тамъ сусѣ́дцы низнаёмыя [3]),—
Суди́ть мянѐ будут̂ь (2).
Оддáли мянѐ, забы́ли мянѐ,—
Якъ жа вамъ ни жаль бýдить? (2)
Прыѣ́дь, мамочка, прыѣ́дь, рóдная,
Мянѐ отвѣ́дати! (2)

Поется при отъѣздѣ молодой къ жениху. Записана въ Дисиен. у. со словъ и съ голоса той-же крестьянки. Печатныхъ варіантовъ не разыскано.

[1]) По мѣстному говору—предложн. пад. [2]) Тоже—дат. пад. [3]) Сосѣди незнакомые.

№ 29. Свадебная.

Да вы́йдимъ мы, да послýхаимъ [1]) (2)
Ти ня ѣ́дуть [2]), ти ня гóйкають [3]), (2)
На кониковъ ти ня нóкають? (2)
— Да ýжэ ѣ́дуть, да ýжэ гóйкають, (2)
На кониковъ да ýжэ й нóкають. (2)
Ай равýть [4]) кони, рэвýть— (2)
Богаты́рочку вязýть, (2)
Съ скры́нями [5]), съ пяры́нами, (2)
Зъ дóброй господы́няю! (2)
А ни такъ ба яны́ равли́ бъ,— (2)
Кабъ худóбочку бъ [6]) вязли бъ,— (2)
А ни скры́ни, ни пяры́ны, (2)
А ни доброй господы́ни... (2)

Поется свитой жениха, когда молодые пріѣзжають въ домъ его, вмѣстѣ съ приданками и съ приданымъ. Записана тамъ же, со словъ и съ голоса Пилипенковой. Слабый вар. у Шейна, Бѣл. п., 650 и Мат. 1, 2,—60.

[1]) Послушаемъ. [2]) Ти ня ѣдуть—не ѣдутъ ли. [3]) Кричатъ. [4]) Храпятъ. [5]) Съ сундуками. [6]) Богатырка—богатая, худобочка—бѣдная.

№ 30. Свадебная.

Отчини́, матýлька, ворóты, (2)
Вязёмъ табѣ̂ нявѣ̂стку, якъ злó-
та! [1]) (2)
Отчини, матулька, вокóнца, (2)
Вязёмъ табѣ̂ нявѣ̂стку, якъ слóн-
ца! [2]) (2)
Подыми́, матýлька, коры́тца [3]), (2)
Вязёмъ табѣ̂ нявѣ̂стку свары́тца! [4]) (2)
— А я ворóтячки отчиню́ [5]), (2)
Я нявѣ̂стоцца [6]) догаджý! (2)
Празъ вокóнца [7]) буду глядѣ̂ти, (2)
Якъ моя нявѣ̂сточка прадѐти [8]). (2)
На што намъ зъ нявѣ̂сткой сва-
ры́тца, (2)
Бýди̂ть мнѣ̂ нявѣ̂сточка коры́тца! [9]) (2)
Инà жъ бýдить въ комóры [10])
спать̂, (2)
А я буду ди̂тя колыхáть! (2)

Поется свитой невѣсты, въ отвѣтъ на предыдущій номеръ. Записана отъ той же крестьянки, въ дер. Заулкахъ. Вар. не отыскано. Типичная свадебная бѣлорусская мелодія, по которой поются почти всѣ пѣсни во время свадебныхъ поѣздокъ.

[1]) Золото. [2]) Солнце. [3]) Корыто. [4]) Ссориться. [5]) Отворю. [6]) Дат. пад. — невѣсточкѣ угожу. [7]) Чрезъ, сквозь оконце. [8]) Прядетъ. [9]) Покоряться, повиноваться. [10]) Комната.

№ 31. Колыбельная.

Люли, люли, люли!
Прилятѣли гули, [1])
Сѣли на ворӧтяхъ
У чырвӧныхъ бӧтяхъ. [2])

Стали щебетати,
Ды што кому дати:
А Иваньку сапожкй,
А Григорку рожночкй. [3])

Поется при убаюкиваньи ребенка, когда въ тактъ раскачивается люлька—колыска—колыбель. Существуетъ много варіацій. См. Бѣлор. Сборн. I, 169—170; Носов 236—238; Шейнъ 300—301, и Матер. ч. I, 29—30. Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова. Текстъ Сѣнненскаго у. Могилевской губ.

[1]) Гули—голуби. [2]) Въ красныхъ сапожкахъ. [3]) Григорка—чужой ребенокъ. Ему рожночки, а своему Иванькѣ сапожки.

№ 32. Колыбельная.

Не ходи, котикъ,
По лавцы [1]),
Будемъ бити
По лапцы!
Не ходи, котикъ,
По скрыни [2]),
Будемъ бити
По спини!

Не ходи, котикъ,
По мосту [3]),
Будемъ бити
По хвосту!
Не ходи, котикъ,
По печи,
Будемъ бити
У плечи!

Не ходи, котикъ,
По хати,
Не буди, котикъ,
Дитяти!
Нехай коту
Усё лихо,
Нашъ Андрушка
Спи тихо!

Поется тогда же, когда и № 1. Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по тексту Гомельскаго уѣзда. См. Романовъ, Бѣлор. Сбор. I, 169, и Шейнъ, Матер. 1, 30.

[1]) Лавка, скамейка. [2]) Скрыня- сундукъ. [3]) Мостъ—полъ.

№ 33. Крестинная.

Ў мойгӧ братитки бясѣдочка,
Ў мойгӧ братитки вясёлая.
А я й мӧлода ня вѣдала,
А я й мӧлода ня вѣдала.
Собравшы сямейку, по'бѣдала, (2)
Къ брату ў госьти поѣхала. (2)
А братъ сястрыцы улякнувся [1]), (2)
Да съ хлѣбомъ—сӧльлю схамянувся[2]).(2)
— «Прымай, жана, ты хлѣбъ съ стола: (2)
А тамъ идеть нялюбая сестра. (2)
Нехай [3]) ина сама идеть, (2)

А то своихъ дѣтокъ вядеть!» (2)
— И ты, братитка, ни пужайся,
Ты, рӧдниинькій, ни пужайся!
А съ хлѣбомъ-сольлю ни ховайся [4]): (2)
А я жъ учӧра вячерала, (2)
А сягӧдьня по'бѣдала. (2)
Я къ табѣ, братитка, ня ў госьти йшла, (2)
Тябе, братитка, отвѣдати, (2)
Своихъ дѣточакъ ни маючы,
Своихъ дѣточакъ ни маючы.

Поется на крестинахъ. Крестинныя бѣлорусскія пѣсни можно раздѣлить на три вида; въ большей части ихъ описывается тяжелое положеніе женщины въ крестьянской семьѣ; нѣкоторая часть касается отношеній между супругами и между кумовьями, и наконецъ довольно большое мѣсто въ нихъ отводится юмору, причемъ предметомъ насмѣшекъ бываетъ преимущественно мужъ и бабка.

Записана со словъ Е. Р. Романова, по тексту дисненск-го у. виленск. губ., съ голоса крест. Пилипенковой. Крестинныя пѣсни собраны у Шейна, Бѣл. пѣсни, стр. 285—295 и Матер. 18—29, у Носов. 234—235. Настоящаго номера нѣтъ. Въ мелодіи находится, будто бы, восточный элементъ.

[1]) Улякнуться—испугаться. [2]) Схаменуться—спохватиться. [3]) Нехай—пусть, пускай. Здѣсь—пусть бы. [4]) Ховать,ся -прятать,ся.

№ 34. Крестинная.

Я ўчора молода
Пъяна была,
Пъяна была!
А сягодьня молода
Ня буду пить,
Ня буду пить!

Манилися [1]) ў мяне
Госьтики быть,
Госьтики быть.
А ды што за госьти—
Братъ да сестра,
Братъ да сестра!

Любыя госьти—
Кумъ ды кума,
Кумъ ды кума!

Текстъ записанъ тамъ же. Мотивъ съ голоса той же Пилипенковой. Колоритъ музыки также, будто бы, восточный.

[1]) Имѣлися, обѣщалися.

№ 35. Крестинная.

Да было ў бабки,
Да было ў любки
Да дванатцыть во
ловъ (2)
«Котораго, бабка,
Котораго, любка,
Ты вола прыдаси?» (2)
— Есть у мяне рабый,
Што робить грабы [1]),—
Я того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне лысый,
Ды што робить мисы,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне круторогъ,
Тэй лётыить съ усихъ
ногъ,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне бурый,
Ды што крутить дюры,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне чорный,
Ды што робить жорны [2]),
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне половый [3])
Да што ходить ды воды,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне бѣлый,
Ды што робить дверы,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне бѣловокій,
Ёнъ ли мяне ходить бо-
комъ,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне крутый,
Ёнъ пилнуить руты [4]),
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне сивый,
Ёнъ пашыть нивы,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне красный,
Ёнъ до дѣтокъ ласый,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!
Есть у мяне мышатый [5]),
На ёмъ ѣздить у сваты,—
Я й того ни прыдамъ,
До-душы-шъ ни пры-
дамъ!

Поется при раздачѣ бабкою крестинной каши. Одна изъ древнихъ пѣсенъ. Запис. со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой. Текстъ дисненскаго у. Варіантъ Бѣлор. Сб. 1, 220, въ числѣ юмористич. веснянокъ.

[1]) Родъ лѣстницы у яслей. Тоже драбы. [2]) Ручные жернова. [3]) Палевый. [4]) Растеніе. [5]) Мышастаго цвѣта.

№ 36. Крестинная.

Наша ба́бка подпила̀,
Подъ пры́печкомъ спа̄ть легла̀.
А тамъ мышы шале́ли,
Хварту́хъ бабки проѣли.
Стала ба́бка плака̄ти,—
Не́чимъ хварту́лъ ла́та̄ти. [1])
Заплакала голосо́мъ,
Да й зашыла волосо́мъ.
Ты, дядулька, ни гуляй,
Иди, бабку подымай!

Поется въ концѣ крестинъ, предъ отъѣздомъ бабки домой. Записана со словъ Романова, по тексту сѣнненскаго уѣзда, съ голоса кр. Пилипенковой. Вар. у Носов., 100.

[1]) Заплатать.

ТАНЦЫ.

№ 37. Коло, Шестакъ.

Шесть дёнъ молотила,
Шестакъ заробила,—
Сама сабѣ дивова́ла,
Што такъ мало заробляла!

Второй разъ поется ускореннымъ темпомъ, и коло кружится быстро. Затѣмъ опять поется медленно, причемъ коло только ходитъ и т. д. Распространена въ Бѣлоруссіи повсемѣстно.

№ 38. Коло, Веробей.

Чи-чи̂, чи-чи̂, веробе́й!
Не клюй моихъ конопе́ль!
А я жъ табѣ, веробью̀,
Ко́ломъ но́ги перабъю̀,
Подъ згоро́дку подки́ну,
Черапо́чкомъ накры́ю.
А на тую ножку
Куплю я панчо́шку,
А на то́я тѣльца
Вытку полотенца!

Затѣмъ опять съ начала.

№ 39. Товкачики.

Гей гей, товка́чики!
Гей-гей, дубовые!
Гей-гей, дубовые,
На работу готовые!
Семъ годъ бадя́лися, [1])
Въ одну ступу собра́лися!
Гей-гей, товкачики,
Гей-гей, дубовые!

Для исполненія этого танца, на полу раскладываются двѣ лучинки крестъ-на-крестъ. Танцовщица дѣлаетъ па въ правомъ нижнемъ углѣ, затѣмъ переходитъ въ лѣвый верхній; отсюда она отступаетъ въ лѣвый нижній и затѣмъ въ правый верхній. Отсюда снова назадъ—въ правый нижній и т. д. Танцуютъ наноскахъ и не задѣвая лучинокъ. Танецъ трудный, но очень граціозный. Запис. отъ той же.

2	4
3	1

[1]) Валялися. О людяхъ: шляться, таскаться.

№ 40. Трясуха.

А ты, ру́да, хо̄ди сюды,
А ты, чо́рна, стой тамъ!
А я зъ ру́дой разбяру́ся,
А къ чо́рнои прыду самъ!

№ 41. Левониха, Крутуха.

Любимый бѣлорусскій танецъ, теперь выходящій изъ употребленія и сдѣлавшійся достояніемъ стариковъ. Состоитъ въ томъ, что танцующіе кружатся парами. Припѣвовъ много. При болѣе пикантныхъ текстахъ, кавалеръ идетъ въ присядку.

№ 42. Полька.

Дявчи́нонька,
Люблю́ тябе̇,
Ня ѣжъ хлѣба—
Возьму тябе̇!

Дявчи́на
Послу́хала,
Три дни хлѣба
Ня кушала...

№ 43. Ланцугъ.

Состоитъ изъ трехъ куплетовъ, нѣсколько вольнаго содержанія, въ родѣ:

На ву́лицы побыла̀,
Пови́дила Ада́ся,

Ёнъ мяне̇ целова́въ,
А я обнила́ся.

№ 44. Кадрель.

А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
Ру́ки—якъ бичо́вки,
Но́ги—якъ ночо́вки!
А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
Сподница у кру́жки, [1])
Чаты́ры подушки!

А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
Хварту́хъ у ёлки, [1])
У чаты́ры по́лки! [2])
А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
И сподни́чка [3]) ў ра́дно, [1])
Я зъ мо́рдочки ла́дна! [4])

[1]) Ткацкіе узоры. [2]) Деревенскій шикъ. [3]) Юбка. [4]) Лицомъ красива.

№ 45. Кадрель казачковая.

Погна́ла бабу́лька
Козю́льку ў по́ля.
Шалта́ю,
Болта́ю,
Маньджи́ры,
Маньджи́ки,
Гугу̀,
Питю̀,
Бабле́йку,
Балба́шу—
Шэ́раго козла̀!
А ки́зя, козю́лька,
А ки́зя ў по́ля!
Шалтаю и т. д.

Прыгнала бабулька
Козюльку домовъ!
Шалтаю и т. д.

Стала бабулька
Козюльку доить.
Шалтаю и т. д.

Я яѐ за вымя—
Коза ни стоить!
Шалтаю и т. д.

Бодай те, козюлька,
Бодай вовчокъ зьѣвъ!
Шалтаю и т. д.

№ 46. Кадрель Петкевича.

Ми-ки тȧ! Ми-ки-тȧ!
Клиномъ шуба сошы́та!
А Микйта жы́то нóсить,
Микйтиха дяжў мѣ́сить,
Ми-ки-тȧ! Ми-ки-тȧ! и т. д.
А Микйта ку́чу вѣ́ить.

Микйтиха мукў сѣ́ить.
Ми-ки-тȧ! Ми-ки тȧ! и т. д.
А Микита дрóвы сячéть,
Микйтиха ѣ́сьти нясéть.
Ми-ки-тȧ! Ми-ки-тȧ!
Клиномъ шуба сошы́та!

Всѣ танцы запис. со словъ и съ голоса Анны Пилипенковой, дисненск. у.

№ 47. Терешка, Игорная.

Терешка—архаическая игра бѣлоруссовъ, представляющая отзвукъ тѣхъ игрищъ дреговичей, сѣверянъ и радимичей, которые описаны Несторомъ и съ которыхъ славяне умыкали себѣ женъ. Въ настоящее время игра сохраняется только въ захолустныхъ селеніяхъ подъ именемъ «Женитьбы Терешки» или просто «Терешки».

Въ одинъ изъ вечеровъ Рождественскаго мясоѣда молодежь собирается къ какому-нибудь хозяину, у котораго просторная изба съ поломъ. Дѣвушки приносятъ закуску: мясо, сало, колбасы, масло, сыръ, яйца, яблоки, орѣхи, а парни въ складчину покупаютъ водку, пиво и нанимаютъ музыканта. Затѣмъ, изъ присутствующихъ женатыхъ мущинъ и замужнихъ женщинъ избираются «батька» и «матка». Дѣвушки садятся отдѣльно отъ парней. Матка выспрашиваетъ у нихъ (секретно), кого имъ дать въ мужья, а батька въ то же время узнаетъ отъ парней, кому какую дѣвушку желательно взять. Молодежь очень энергично отстаиваетъ свои симпатіи, и эти предварительные сговоры продолжаются нѣсколько часовъ.

По окончаніи переговоровъ, батька съ маткой танцуютъ «крутуху» (см. танцы). Затѣмъ батька беретъ парня и выводитъ его на средину избы. Матка поетъ:

Тярéшка волóчитца—
Жанйтися хóчитца,
Хóдить, выглидáить,
Кого ёнъ споймáить.

Дѣвушки отвѣчаютъ на это:

Тярéшка, Тярéшынька,
Тиразъ боръ дорóжынька,
Бйтая, топтáная,
Я ў мáмки кохáная.

Матка выбираетъ одну изъ дѣвушекъ и выводитъ къ парню. При этомъ матка танцуетъ съ дѣвушкой, а батька съ парнемъ. Потомъ дѣвушка вручается парню съ словами: «Глядите жъ, дѣтки, живите хорошо, другъ друга шануйте, не обижайте» и т. п. Это женитьба; парень становится «дѣдомъ», то есть мужемъ, а дѣвушка «бабой», то есть женой. Протанцовавши крутуху, новожены садятся на скамейкѣ, а батька съ маткой начинаютъ женить слѣдующую пару, и т. д., пока переженятъ всѣхъ. Тогда первая пара выходитъ на средину избы, парень и дѣвушка становятся другъ къ другу лицомъ, парень спиной къ двери, а дѣвушка къ передней стѣнѣ За ними, такимъ же образомъ, становятся и остальныя пары, дѣвушки за дѣвушками, парни за парнями. Роль батьки и матки кончена. Дѣвушка послѣдней пары выходитъ изъ ряда въ лѣвую сторону, парень послѣдней пары начинаетъ ее ловить, но выступаетъ для этого изъ ряда въ противоположную сторону—правую.

Парни. Дѣвушки.

Къ этой части игры и относится приведенная пѣсня.

Когда парень поймаетъ дѣвушку, они танцуютъ крутуху вокругъ ряда стоящихъ, а затѣмъ ловить начинаетъ дѣвушка парня.

Пѣсенъ, подобныхъ приведенной, много. Однѣ поются, когда парень ловитъ дѣвушку, другія—когда дѣвушка ловитъ парня.

Для дѣвушки:

Ни ўтикáй, дѣ́дя -лябéдя,
Напъёмся мы пива по обѣ́ди,
Ни ўтикáй, дядўличка—
Я жъ твоя бабўличка!

Для парня:

На нéби зóрачка я́сна,
Въ сусѣ́да дявчйна крáсна.
Хуть жа я ў бядў ўпадў,
Сусѣ́да дявчйну ўкрадў.

(Какъ бы въ подтвержденіе сообщенія Нестора).

Когда парень поймаетъ дѣвушку и они танцуютъ крутуху, то имъ поютъ:

Ты мой дѣдъ, ты мой дѣдъ,
А я твоя бабка!

Шану́й мянѐ, цалу́й мянѐ,
Кабъ я былà глàдка!

Поцѣловавшись, пара становится въ средину ряда, раздвигая первую пару. Начинаетъ ловиться слѣдующая крайняя пара, и т. д.

Когда ловятъ другъ друга, танцуютъ въ тактъ пѣсни и кромѣ того бьютъ подъ тактъ же въ ладоши.

Игра оканчивается, когда переловятся всѣ пары. Тогда ужинаютъ и расходятся по домамъ, также, парами. Бываетъ это уже утромъ.

Мотивъ записанъ съ голоса кр-ки Пилипенковой, дисненск. у. вилен. губ.

№ 48. Зязюля, Игорная.

Ты, зязю́ля, ни куку́й, ни куку́й!
Ты, шэ́рая, ни куку́й, ни куку́й!
Коли бу́дишъ кукова́ть, кукова́ть,
Не́гди бу́дить ночава́ть, ночава́ть!
Куку́! Куку́!
Хо́дить пяту́хъ по ву́лицы,
Скукарэ́чився:
Ти ты ножку заби́въ,
Ти скалѣ́чився?
Куку! Куку!

На ву́лицы питушо́къ,
Кукарэ́чку пяе́ть,
А ку́рачка рабу́шачка
Яму́ е́сьти нясе́ть
Куку! Куку!
На ву́лицы питушо́къ
И ра́бая курка,—
Я за тябѐ ни пойду́,
Блага́я нату́рка!
Куку! Куку!

Хо́дить пяту́хъ по ву́лицы—
Якъ куда́къ, дакъ кудакъ!
Пыта́итца у курочки:
А ти такъ? А ти такъ?
Куку! Куку!

Какъ и «Терешка»—пѣсня игорная. Поется зимою, при игрѣ «въ зязюльку». Играющіе становятся въ рядъ, другъ противъ друга, парни съ одного конца ряда, дѣвушки съ другого. Когда начинается пѣсня, парень и дѣвушка, которыми оканчивается рядъ съ противоположныхъ сторонъ, выступаютъ изъ ряда, одинъ налѣво, другая направо, и начинаютъ ловить другъ друга. Сначала парни ловятъ дѣвушекъ, а когда всѣхъ переловятъ, тогда дѣвушки ловятъ парней. При этомъ ловящіеся танцуютъ подъ тактъ пѣсни, а при пѣніи «Куку!»—подаютъ сквозь рядъ другъ другу руки. Записана со словъ и съ голоса той же кр-ки.

Парни. Дѣвушки.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

№ 49. Алисахвій царевичъ.

Расплакався млады́й ю́ношъ,
Алиса́хвій [1]) царевичъ,
Е́нъ просився у пусты́льни, [2])
У прекрасной, весялы́я:
«Охъ, мати моя, пусты́льня
Пріукра́сна, весела́я!
Прими мяне, мать пустыльня,
А заблудшаго сына,

Якъ и ма́теръ свойго чада,
У́сё й на бѣлыя руки!
Хочу́ Богу помоли́тца,
Зъ младо́сьти лѣтъ потруди́тца
У́сё [3]) й вяли́кими трудами,
У́сё й гору́чими слезами!“
Отвѣча́итъ мать-пустыльня,
У́сё й архангельскимъ гласомъ:

B000000002 14295